

НЕСКОЛЬКО часов пути — поездом, самолетом, автомашиной, и я в поселке, где в небольшом здании дома культуры размещена «резиденция» Драматического театра КТОФ — Краснознаменного Тихоокеанского флота. Мне довелось там посмотреть драмы Д. Самойлова, В. Комиссаровского и И. Маминича «Лейтенант Шмидт», М. Светлова — «20 лет спустя», Г. Мдивана — «Твой дядя Миша», комедию Д. Угрюмова «Занона в пустую квартиру», вела Л. Ланча «Мы — это мы...

## В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

«Лейтенант Шмидт», постановщик спектакля главный режиссер театра А. Подобед передал роли нескольким персонажам пьесы двум актерам: Первому и Второму ведущим. Им же поручено «изображать» массовки. Оформление условно: помост на фоне светлого задника, кое-что из мебели. На сцене, у кулисы — розы. Планистка Г. Федотова участвует в спектакле на равных правах с актерами, «комментирует» музыкальной развешивающейся события.

Подобное решение в известной мере продиктовано малым составом труппы (33 человека), но главное, вероятно, — стремлением подчеркнуть условность сценического диалога Шмидта и Ризберг (в действительности, как известно, не было парения).

Замысел передать несколько ролей двум исполнителям обернулся одной стороной: ведущие говорят слишком много, конкурируя с героями спектакля.

Шмидта играл Ю. Кужелев. Сперва сдержанно, даже сузито, но с каждой сценой ярче, шире раскрывал он образ своего героя во всей яркости и сложности его натуры. Сильно проводит актер сцену атаки с делегатом восставших черноморцев, с огромной убедительностью произносит заключительный монолог. Так же сдержанно поначалу, а полной мере раскрывается лишь в финальной сцене, играет Ризберг молодая актриса Г. Потанико.

Лучший спектакль театра — «Твой дядя Миша» Г. Мдивана. Постановлен он А. Подобедом строго реалистично.

Декорации Е. Караульного воспроизводят облик Москвы предреволюционной и Москвы сегодняшней. Это единственный, пожалуй, из просмотренных мной спектаклей, где «служебные» функции оформления переросли в обобщенный художественный образ.

Но главное — в актере. Прежде всего — в исполнении роли Ермакова-старшего А. Сергеевым. Это самая значительная актерская работа, увиденная мной в театре КТОФ.

Ермаков у А. Сергеева — человек много переживший, много сделавший для своего народа, партии. Конец его жизненного пути близок, но ум ясен, уверенность, что молодое поколение примет революционную эстафету отца, не покидает его до последних минут жизни.

Сергеев — Ермаков — в центре спектакля. Но и другие актеры раскрылись в полную силу своего дарования: В. Воронин, правдиво изображающий унылого и обаятельного чехиста Ковалева, И. Литынина, живое и непосредственно играющее невесту молодого Ермакова Лену. Особо надо отметить Е. Матросова, который исполняет две роли — старика Тимофея и его сына — Сашку в очках. Актер показал зоркость и податливость (и отца, и сына), ищущую во шпирю. Оба его «гара» — старичок вроде бы симпатичный. Но вот столкнулись они с действительным или новым миром, и раскрывшись, в них бездна подлости, непримиримой злобы.

Другие спектакли театра в мару достоинства драматургии и постановки, и сыграны вполне профессионально. В комедии Д. Угрюмова, в частности, новые грани мастерства проявили А. Сергеев (научившаяся паравозоплотнички из Ермакова в пародию Желанкова), А. Белова (Успенцева), В. Баталова (Желанкова), Е. Матросов (Кожин). Интересными комедийными актерами показали себя Т. Богославская (Гришанин), И. Роговская (дема под вузлом), Б. Воронин (Дубровский). Отлично, что и молодые в этом спектакле довели, отягиваясь. И. Литынина и Ю. Устинович весело и непринужденно играют сотрудников газеты «Звезда молодежи». Успешно справились с маленькими ролями молодые актрисы Л. Саргеева (Майя) и П. Горюхино (Шура).

## НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КЛАССИКЕ

Наименее благоприятное впечатление произвела, пожалуй, постановка пьесы М. Горького «Яков Богомолов»: актеры на раскрывали глубинные пласты горьковской драмы.

Ближе всего к сущности произведения — М. Комаров (Букелев). Психологически точен образ Якова в исполнении молодого актера Ю. Финанова. Другими актерами, и особенно, не удалось создать ансамбля. Не горьковского Ладыгина, а скорее охотничьего прикарлика изображает В. Рогов: вряд ли подобный Ладыгина мог обольстить Ольгу. Лишь в финальном диалоге

стоимству. Театр — драм искусство. В этом смысле культуры это гордо определяющее звучит как несмысленно. Мама глубоко возмущена обстановкой, в которой театр КТОФ играл в Сучане пьесу «20 лет спустя». Это было в Доме культуры уголки.

По коридору, примыкающему к залу, разгуливали парни в пальто и грязных сапогах. Как выяснилось, они пришли не на спектакль, а в буфет, где шла бойкая торговля пивом. За столиком, в самом буфете, два гражданских, также в пальто и пальто, пили.

В зрительном зале тускло горел свет, было грязно: только за 35 минут до начала спектакля здесь закончилась демонстрация фильма «Щит и меч» — убрать зал не ус-

## Письма с Дальнего Востока

# 2. НА СУШЕ И НА МОРЕ

И. ФЛОРИНСКИЙ,

сви. корр. «Советской культуры»

с Яковом разыгрывается Л. Юдина (Ольга), начиная мыслить, чувствовать, переживать на сцене, а не просто произносить заученные фразы и улыбаться.

Причина неудачи?

А. Подобед объяснил ее заменой некоторых исполнителей. Но как мог главный режиссер допустить, чтобы этот совсем еще молодой спектакль так разболтался!

В этом спектакле наглядно обнажились просчеты в репертуарной политике театра. Игнорирование огромного воспитательного значения классики (и для актеров, и для зрителей) привнесло в театр, что актеры — даже старшего поколения! — разучились играть в глубинке по мысли, сложившейся по характерам произведений классической драматургии.

И как не разучились? За последние четыре года из всей русской и мировой классики (кроме «Якова Богомолова») театр поставил только одно произведение: инсценировку «Обыкновенной истории» И. Гончарова. И почему инсценировку, а не оригинальное произведение русской классической драматургии?

Я говорю особо о классике потому, что это наиболее слабое звено в творческой деятельности театра КТОФ. И в постановочном плане сезона 1968/69 года тоже не включено ни одного произведения классической драматургии.

## ЗРИТЕЛЮ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО

Смотрел спектакли в и в основном помещении, и на выездах. И всюду — была ли аудиторная военная или гражданская — огромный интерес к спектаклям. На «Лейтенанте Шмидта» солдат пришло немного больше, чем мог вместить зал. Без малого три часа простояли «вешалки» в проходах, у стен зала, а некоторые забрели даже на крыльцо просцениума (как в шпирю «Яковом»). В одном из домов культуры спектакль «Занона в пустую квартиру» смотрели солдаты совсем молодые, смотрели, буквально рты разинув, и столь бурно реагировали на комедийные перипетии, что в зале гул стоял.

Где сыграть более благодарного зрителя?

Побывал и на море. Правда, корабля, на котором актеры театра показали концертную программу, стоял у причала. Подробно описать корабль не стану: не входит в мою задачу.

Но дело не в корабле, а в матросе, нашедших во время концерта в просторное помещение (пришли гости с соседних кораблей). Принимали актеров замечательно. И актеры не остаются в долгу: только шиферный спектакль на корабле, в военных подразделениях было даже в прошлом году более пятидесяти!

## КОГДА ТЕАТР НЕ НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ

Не всегда огромную воспитательную силу театра используют по до-

тели. В простанках, по бокам перекладного отворота сцены ириво висят две большие картины в общерепертуарных рамках...

Большая часть зрителей смотрела спектакль в палате.

— Холодно! — равнодушно ответила на мой недоумительный вопрос билетерша. — Вот и не раздевайтесь.

Разрешено входить в зрительный зал в верхней одежде и в другие дома культуры. В поселке Ванино, например, паркет натерт, как зеркало, но половина зрителей в пальто.

У себя «дома» оба театра добились образцового порядка. Начальник театра КТОФ подполковник А. Маслов рассказал мне, что пальто мамы, бывало, протесовала против обязательного правила оставить верхнюю одежду датишек в гардеробе: слишком это, по их мнению, было хлопотно. Но теперь подобные протесты — исключение. На утреннем спектакле, на котором мне довелось присутствовать, юные зрители были принарядены и настроены весьма празднично: для них театр начался с вешалки.

## СТАЦИОНАРЫ И ГАСТРОЛЬНЫЕ «ТОЧКИ»

Пожалуй, ни в одном районе нашей страны не возникает большей необходимости равномерно распространять по городам очаги культуры, как на Дальнем Востоке: уж больно велики расстояния! Относится это и к театрам. Но центростремительные тенденции у театров заметно преобладают над тенденциями центробежными: театр КТОФ подумывает о Хабаровске, театр КТОФ — и Владивосток.

В Уссурийске, помимо театра КТОФ, базируется другой, также передвижной театр — городской. И там, когда спектакли театров спланируют, собирают два полных зала не удается. Между тем ряд других городов Дальнего Востока свои театры не имеют и месяцами сидят на театральном голодном пайке.

Есть замечательная передвижная театр КТОФ в Хабаровске, в Дом офицеров. Вряд ли это целесообразно. В Хабаровске уже есть три театра, которые не всегда собирают полные залы. Зачем ему нужен четвертый, хотя бы и передвижной?

Может быть, уссурийским театрам развязывать? Городской театр лаврелем в Находку — там ему будут рады, а театр КТОФ развешивать, а вободившемся здании городского театра.

Что касается театра КТОФ, то для него важна проблема «больших гастролей», на которые он выезжает редко. В полупустынных КТОФ думают передать своему театру поддошки для его деятельности корабля, на котором коллектив театра, погружен декорации, мог бы пять-шесть месяцев в году плавать, обслуживая военных моряков всего Дальнего Востока.

Замечательная идея!